

Список цитированных источников

1. Третий обзор результативности экологической деятельности Беларуси: рекомендации [Электронный ресурс] // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.unecse.org>. – Дата доступа: 05.02.2020.
2. Протокол по тяжелым металлам к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [http:// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heavy.shtml](http://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heavy.shtml). – Дата доступа: 05.02.2020.
3. Protocol to the 1979 Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution on Heavy Metals / United Nations Treaty Collection [Electronic resource] // United Nations Treaty Section. – Mode of access: [https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY &mtdsg_ no=XXVII-1-f&chapter=27&lang=en](https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-1-f&chapter=27&lang=en). – Date of access: 05.02.2020.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ПО СТАТУТАМ ВКЛ

Гладышев В. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

На рубеже XV – XVI вв. забота великих князей, панов-рады, других административно-управленческих органов об упрочении государственно-правовых основ Великого княжества Литовского, приносила свои плоды.

Сложная внешнеполитическая ситуация, как и внутреннее положение в Великом княжестве Литовском, вынудили правящие круги предпринять меры по практическому привлечению белорусской знати к руководству государством. В XIV и отчасти XV вв. руководящая политическая роль в Великом княжестве Литовском принадлежала крупным феодалам-землевладельцам литовского происхождения. Из них формировались органы государственного управления. Они же занимали и высшие

государственные и придворные посты. Политическое положение белорусских феодалов отличалось от статуса литовских. Они длительное время не участвовали в руководстве

История городского управления является частью истории государства в целом. Когда говорят о юридической основе функционирования института местного управления и самоуправления на белорусских землях в период Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), речь, в основном, идет о привилегиях на магдебургское право, в соответствии с которыми город получал своеобразную автономию от центральной власти. Привилегии на самоуправление плавно вписывались в систему источников права ВКЛ, при этом их положения дополняли нормы действующего законодательства в отношении организации и деятельности органов управления и суда, торговых отношений, вопросов налогообложения и т. д., обогащая при этом национальную систему права ВКЛ. Период так называемого «магдебургского права» охватывает значительный промежуток времени: с XIV по XVIII столетие. Брест был первым белорусским городом, получившим такой привилегии (1390 г.). Официально магдебургское право было ликвидировано указом Екатерины II в ноябре 1775 года в Могилевской губернии, в мае 1795 года – в Минской губернии, в декабре 1795 года – в Западной губернии Беларуси.

В литературе отмечается, что «золотым веком» для белорусских городов считается XVI и первая половина XVII столетия. Именно в этот период привилегии на магдебургское право получило наибольшее количество городов, а также окончательно была сформирована структура управления таких городов, оформлены их атрибуты – печать и герб [1, с. 6]. Магдебургское право заняло особое место в правовой системе ВКЛ. И когда начался процесс создания систематизированных правовых актов в государстве, вполне логично предполагалось, что данное явление не останется без внимания законодателя. Однако следует отметить, что в научной литературе вопросы юридического закрепления правового статуса жителей городов с магдебургским правом в Статутах ВКЛ исследованы мало. Владимирский-Буданов М. Ф. считал, что магдебургским правом «город выделялся из сферы регулирования общегосударственных законов», поэтому привилегии на магдебургское право составляли особую, изолированную от законодательства ВКЛ, правовую сферу

[2, с. 127]. Пичета В. И., анализируя нормы Статута ВКЛ 1529 года, писал, что в данном документе речь идет не о городе вообще, а только о мещанах – землесобственниках, которые владели своими имениями в соответствии с «общешляхетским» правом [3, с. 511]. Копыцкий З. Ю. анализирует положения трех Статутов ВКЛ только в качестве источников по истории городов Беларуси [4].

Поскольку в XVI веке города ВКЛ имели не только первоначальные, но и по несколько подтвердительных привилеев на самоуправление, можно предположить, что такое явление нашло свое отражение и в кодифицированных актах этого периода – Статутах 1529, 1566, 1588 гг. Для подтверждения данного факта проведем анализ положений Статутов на предмет закрепления особого, привилегированного положения жителей таких городов по сравнению с остальными жителями ВКЛ. В текстах трех статутов несложно найти ряд статей, на основе анализа которых можно вести речь об уровне и условиях развития городов ВКЛ. В общей массе большого количества статей собственно городские занимают, по подсчетам З. Ю. Копыцкого, довольно скромное место: в Статуте 1529 года – 12, в Статуте 1566 года – 23, в Статуте 1588 года – 33 [5, с. 92]. Представляется, что дело не в количестве положений, а в их содержании, т. е. в том, как они отражают то или иное общественное явление и в данном случае – правовое положение мещан городов, имеющих привилеи на самоуправление.

В положениях Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. есть свидетельство того, что в период существования Великого княжества Литовского набирает силу процесс формирования этнического самосознания белорусов, что проявлялось, главным образом, в социально-политическом развитии, правотворчестве, утверждении национальных обычаев и традиций.

Основное предназначение Статутов в политическом плане, как представляется, заключалось в следующем: на государственном уровне определить особенности правового положения жителей Великого княжества Литовского, чтобы не вызвать недовольства со стороны других слоев населения; не допустить «вседозволенности» и «безответственности» со стороны органов управления и суда. Следует признать, что со всеми данными задачами Статуты 1529, 1566, 1588 гг. справились, найдя ту «золотую середину» в политических правах и взаимоотношениях жителей Великого княжества Литовского.

Список цитированных источников

1. Цітоў, А. Вольныя беларускія месцы (самакіраванне ў нашых гарадах XVI – XVIII ст.) / А. Цітоў. – Мінск : БР ФПДР, 1996. – 36 с.
2. Владимірскій-Буданов, М. Ф. Немецкое право въ Польше и Литве / М. Ф. Владимірскій-Буданов. – СПб., 1868. – 308 с.
3. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV – XVI в. / В. И. Пичета. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 813 с.
4. Капыскі, З. Ю. Статуты 1529, 1566 і 1588 гадоў як крыніцы па гісторыі гарадоў Беларусі / З. Ю. Капыскі // Весці Акадэміі навук БССР. – 1969. – № 3. – С. 91–99.
5. Капыскі, З. Ю. Структура і колькасць гарадоў Беларусі ў XVI – першай палове XVII ст. / З. Ю. Капыскі // Весці Акадэміі навук БССР. – 1965. – № 1. – С. 85–94.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Гребенщикова И. Ф.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель

Процессы глобализации, экономической, политической и культурной интеграции содействуют повышению роли международного права, делают проблему имплементации норм международного права в национальную правовую систему актуальной для Республики Беларусь. Наличие эффективного механизма имплементации международного права обеспечивает гражданам действенную защиту их прав и свобод, гарантированных международным правом, позволяет избежать коллизий международного и национального права и обеспечивает сбалансированное взаимодействие ветвей государственной власти в области международного правотворчества [1, с. 3].

Слово «имплементация» заимствовано из английского языка, в котором широко употребляемое в зарубежной юридической литературе и документах существительное «implementation»